

Жан Бертъе

1144 книги

Пейзажи пролетали справа налево. Видеть сельскую местность из окна поезда вполне достаточно для такого городского человека, как я. Глаза устремляются вперед семимильными шагами. Холм, следующий холм. Дом, соседский дом. Кусты, луг, ангар, колокольня. Ничто уродливое не обременяет вас дольше двух секунд, а красоты столь мимолетны, что не успевают приесться. В свете, щедро разливающимся из долин, все вокруг становилось чуточку привлекательнее. Мне бы хотелось оторваться от этой железнодорожной феерии, почитать книгу, к примеру, но сладкое бремя сменяющихся декораций удерживало мое лицо у окна. На скорости более трехсот километров в час мои мысли, едва рождаясь, растворялись в пейзаже одна за другой.

Когда пространство довольно неожиданно оцетинилось домами, когда показались первые многоэтажки, поезд замедлил ход. То тут, то там изгородь, пестрящая рекламным чванством, перекрывала вид и временами поднималась так высоко, что загроможидала небо. Грохот чемоданов в конечном счете заставил меня вспомнить о цели моего путешествия, которая, по правде говоря, никогда и не выходила у меня из головы, неумолимо окутывая покровом таинственности все мои мысли. Однако, как только раздался скрип, предшествующий остановке поезда, я вдруг испугался встречи с господином Ноблькуром, да так, что на миг уж было подумал отменить ее из страха приблизиться к источнику всех секретов.

На вокзале я взял такси, которое доставило меня к богатому многоэтажному дому. За всю свою жизнь я всего лишь один раз имел дело с нотариусами. Ни покупка, ни продажа недвижимости, ни какая бы то ни

было сделка не сталкивали меня с людьми этого рода. Я мог бы и дальше представлять их себе в виде тучных зажиточных мещан с двойными подбородками, наподобие того самого, которого мне когда-то довелось повстречать. Именно так многочисленные книги XIX века воссоздавали и заверяли их черты, но в данном случае литературный образ был обманчив. Приветствуя меня, стройный господин Ноблькур поднялся с кресла, которое по форме напоминало яйцо, разрезанное вдоль. Кресло же, на которое он указал мне, представляло собой бесформенную конструкцию из прозрачного пластика без подлокотников.